Ольга Ривн
Лиа Таур
КОЛЛЕКТОР И БАБОЧКИ
любовь сквозь килограммы?

Лиа Таур
Ольга Риви

Коллектор и бабочки

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73988402
Коллектор и бабочки / Лиа Таур, Ольга Риви: Авторские; 2026

Аннотация

Они – два сапога пара! Он – коллектор, а она – должница, погрязшая в кредитах из-за сбежавшего бывшего. Он пришел выбить долг, а потерял сердце. И нервы – из-за енота-воришки. Ромком о выгоревшем коллекторе и лучезарной хозяйке зоопарка.

Содержание

Пролог 5
Глава 1 12
Глава 2 21
Глава 3 28
Глава 4 37
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Лиа Таур, Ольга Риви
Коллектор и бабочки

© Лиа Таур, 2026
© Ольга Риви, 2026

Пролог

Путь от зоопарка до дома занял у Евы больше часа. Она ехала в полупустом автобусе, прилипнув лбом к холодному стеклу. В отражении на неё смотрела растрёпанная девица с пучком на макушке и здоровым пятном грязи на щеке. Ева машинально попыталась стереть его рукавом куртки, но сделала только хуже – теперь она выглядела как боец спецназа, замаскированный под бездомного.

Пассажиры то и дело бросали на неё косые взгляды и старались садиться поближе к выходу, но Еве было всё равно. В конце тяжёлого дня никто не выглядит как принцесса на балу.

Она с трудом повернула ключ в замке и ввалилась в прихожую. Сил нажать на выключатель не осталось, поэтому она просто сползла спиной по стене. День выдался адским, альпака плюнула в потенциального спонсора, а енот Жорик попытался украсть ключи у курьера. Но Ева гнала от себя плохие мысли. Она мечтала только о том, как скинет пропахший зоопарком комбинезон, примет душ и упадет в объятия своего парня Вани.

Ева свято верила, что все её жертвы имеют смысл. Двойные смены, стёртые в кровь руки, недосып и долги, всё это окупается, ведь они с Ваней строят великое будущее. Он гениальный бизнесмен, просто временно непонятый миром, а

она помогает ему встать на ноги.

Кое-как стянув резиновые сапоги, Ева шлёпнула босиком на кухню, надеясь увидеть там хотя бы закипающий чайник и бутерброды с сыром. Но вместо ужина она уткнулась носом в огромный пластиковый чемодан.

Ваня молча сидел за кухонным столом, на нём была идеально выглаженная рубашка, ни одной складочки, волосок лежал к волоску, а на спинке стула небрежно висел дорогой пиджак. Рядом с ним на полу валялся её запасной рабочий комбинезон, перепачканный грязью. Они выглядели как рекламный постер «До и после нервного срыва».

– Привет, – сказала Ева, с трудом выдавив кривую улыбку. – А ты куда с чемоданом на ночь глядя? Наконец-то инвесторы позвали на Бали?

Ваня медленно поднял на неё холодный взгляд, как миска енота после обеда.

– Я ухожу, Ева.

Эта фраза прозвучала так буднично, будто он сообщил, что купил кефир с пониженной жирностью. Ева зависла на полпути к холодильнику.

– В смысле? За хлебом? – переспросила она, отказываясь понимать смысл слов.

– Совсем ухожу, – Ваня педантично поправил манжеты на рубашке. – Мы расстаёмся. Проект закрыт.

Еве резко перестало хватать кислорода. Она медленно опустилась на табуретку, чувствуя, как внутри всё обрывает-

ся и летит куда-то в район пяток.

– Как расстаёмся? Вань, это шутка такая неудачная после работы?

– Я похож на стендапера? – он брезгливо поморщился, оглядывая её с ног до головы. – Ева, давай без этих соплей, мы взрослые люди. Произошла оптимизация личных ресурсов, наши пути разошлись, пора это принять.

– Оптимизация?! – голос Евы предательски дрогнул и ушёл в ультразвук. – Ваня, мы три года вместе! Я ради твоего «гениального» стартапа взяла три кредита в банках! Я заложила микрозаймовой конторе землю зоопарка, чтобы дать тебе старт! Я пашу сутками без выходных, чтобы мы могли вносить платежи по твоим долгам!

– Вот именно, – Ваня откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. – Ты пашешь как лошадь, и пахнешь, к слову, точно так же. Ты приходишь домой злая, голодная, от тебя несет мокрой шерстью. Я просил инвестиции, а не ветврача в депрессии. Мне это надоело!

Ева посмотрела на свои ладони. Под ногти глубоко въелась земля, которую не брало мыло, а на запястье краснела свежая царапина от когтей Жорика.

– Я работаю на износ ради нас! – крикнула она, чувствуя, как к горлу подступает колючий ком. – Ты сам год назад умолял меня о помощи! Клялся, что это временные трудности. Говорил, что мы порвём рынок, закроем кредиты, купим квартиру! Я забыла, когда в последний раз покупала се-

бе одежду без дырок!

Она перевела дыхание, пытаясь достучаться до его совести.

– Вань, вспомни, как мы начинали. У тебя не было капитала, ни один банк не давал займ без залога. Я отдала тебе всё, рискуя делом своей жизни! Зоопарк достался мне от дедушки, это мой дом, а не просто бизнес!

– Бизнес есть бизнес, детка, – холодно отрезал он, словно злодей из дешевого сериала. – В нём нет места сентиментальности. Твой дед оставил тебе хорошую землю почти в центре города. Это отличный актив. А ты устроила там бесплатный туалет для морских свинок, это нерентабельно, знаешь ли. Я хотел конвертировать этот актив во что-то стоящее, но ничего не вышло, так что смирись.

– Смирись?! – Ева задохнулась от возмущения. – Ты просишь меня смириться с тем, что я могу оказаться на улице вместе с десятками зверей?

– Можешь пустить альпаку на шашлык, мне-то какое дело? – равнодушно бросил Ваня. – Это больше еня не касается. Я закрываю этот кейс и выдыхаю. Мой проект прогорел, такое случается. Это рынок, Ева.

– Прогорел? – Ева до побеления костяшек вцепилась пальцами в край стола. – А как же кредиты? Как же залог на землю в микрозаймах?!

– А кредиты оформлены на твоё имя, милая. Кто документы подписывал, тот и платит. Финансовая грамотность,

очень полезный навык. А не просил тебя брать кредиты.

Ева не могла поверить своим ушам. Этот лощеный «мамкин бизнесмен», с которым она делила постель и строила планы на семью, ради которого добровольно прыгнула в долговую яму, сейчас просто умывал руки.

– Ты не можешь так подло уйти от меня, – она попыталась дотянуться до его руки, но Ваня брезгливо отодвинулся, словно она была заразной. – Вань, пожалуйста… Мы же почти семья, мы справимся. Я возьму подработки, буду мыть полы в ветеринарке…

– Боже упаси, – он встал, взял пиджак и перекинул его через руку. – Нет никакой семьи и справляться ты будешь сама, я в тебя верю. Мне нужна муза, Ева. Женщина, а не тракторист в резиновых сапогах.

Он обошёл стол и похлопал ладонью по своему чемодану.

– Понимаешь, мне нужна живая девушка, та, с которой не стыдно пойти на встречу к нормальным людям. У которой не болит голова от усталости, и которая закрывает мои потребности, а не вольеры на ночь.

– И ты её уже нашёл? – тихо спросила Ева. Слёзы всё-таки прорвали плотину и покатились по грязным щекам, оставляя чистые дорожки.

– Разумеется, – без тени смущения ответил Ваня. – У неё отличный инвестиционный портфель и никаких свинок в резюме. Она живет полной жизнью и радует моего «внутреннего ребёнка». А твой удел, Ева, навсегда остаться ковыряться

в соломе.

Он взялся за ручку чемодана. Пластиковые колёсики весело звякнули по кухонной плитке. Ваня направился к выходу, даже не оглянувшись.

– Чао, Ева. Ключи на тумбочке в коридоре и мой тебе совет, продай свой убыточный зверинец на органы или что там у них, пока его не забрали за долги коллекторы. Хоть на нормальный маникюр хватит.

Хлопнула входная дверь. Этот звук ударил по нервам тяжелым молотом. Ева осталась совершенно одна на своей неубранной кухне. Шок медленно отступал, уступая место желанию кого-нибудь убить, но сил не было даже на это.

В кармане комбинезона пиликнул телефон. Ева достала его непослушными, трясущимися пальцами. На экране висело уведомление от микрофинансовой организации:

«Уважаемая Ева Викторовна, ваш долг просрочен. Начислена пеня. Если оплата не поступит в течение 3 дней, дело будет передано в отдел взыскания».

Сумма долга с процентами выглядела так, будто на неё можно было купить небольшую африканскую страну. Рядом на столе сиротливо лежала стопка неоплаченных счетов за электричество и воду в зоопарке.

Ева медленно сползла с табуретки на пол. У неё не было денег даже на мешок овса на следующий месяц. А теперь на

ней висели астрономические долги, угроза потери земли и разбитое вдребезги сердце.

Она обхватила колени руками и горько зарыдала от своей глупости, наивности и абсурдности ситуации. По крайней мере, микрозаймы писали ей теперь гораздо чаще, чем бывший парень.

Глава 1

Я смотрел на серую стену офиса. Гудел кондиционер, монотонно тикали часы. На моём идеально чистом столе лежала папка с чьим-то финансовым крахом. Всё как всегда.

– У меня жена болеет, поймите, – захрипел динамик телефона. Голос должника отчаянно дрожал и срывался.

– Сочувствую, – ровно ответил я. – Но когда вы брали кредит на открытие вейп-шопа в спальном районе, ваша жена была здорова. Бизнес прогорел, проценты выросли. Завтра в полдень дело уйдёт в суд.

– Вы не люди! У вас вместо сердца калькулятор! Да я почку продам, чтобы с вами расплатиться!

– Не советую. Почки сейчас на чёрном рынке подешевели, вам всё равно не хватит на полное погашение, – я тяжело вздохнул. – У вас есть время до завтрашнего полудня. Ищите деньги, а не доноров, банк не принимает внутренние органы в качестве валюты.

Я нажал кнопку отбоя, никаких эмоций, только голые факты и холодный расчёт. За годы работы я чётко усвоил, люди боятся не истерики в трубке. Они боятся неотвратимости, и того, что к ним придут такие, как я.

В стеклянную дверь постучали. В кабинет ввалился Артур – мой коллега. На его лице, как обычно, блуждала мерзкая ухмылочка.

– Шеф зовёт, – бросил он, поправляя узел галстука. – Говорит, есть крупная рыба. Смотри не подавись косточками, Суворов.

– За моё пищеварение не переживай, – ответил я, поднимаясь с кресла. – Лучше следи, чтобы твои должники от радости в окно не вышли. А то замучаешься отписки для полиции сочинять.

Артур злобно скрипнул зубами, а я застегнул пиджак и пошёл к начальнику.

Начальник сидел в кожаном кресле и лениво вертел в пальцах золотую ручку. Он был идеальным винтиком нашей системы, хитрый, циничный и абсолютно беспринципный.

– Садись, Стас, – босс кивнул на стул напротив. – У меня для тебя интересный квест.

Он швырнул на стол увесистую красную папку. Красный цвет в нашем отделе означал одно, дело проблемное и срочное.

– Что там? – я взял документы, быстро пробегая глазами по строкам.

– Контактный зоопарк. Находится почти в центре города. Сам понимаешь, земля там золотая. Застройщики уже слюнями капают, спят и видят на этом месте очередной элитный торговый центр.

Я полистал страницы. Владелица некая Ева Сонина, тридцать два года. Долгов накопилось столько, что проще этот зверинец в космос запустить, чем расплатиться.

– Кто поручитель? – спросил я, изучая странные цифры и графики.

– Некий Иван, её бывший парень, кстати. Он технично выкупил её долги у мелких банков и передал нам. Наша задача – быстро пустить это шапито с молотка, никаких отсрочек.

– Ясно. Классический рейдерский захват через долговую яму, – констатировал я.

– Именно, но есть нюанс, Стас. Там девица с конкретным приветом. Живёт в мире розовых пони, в бизнесе не шарит вообще. Твоя задача спустить её с небес на землю. Жёстко спустить, чтобы даже не дёргалась и сразу всё подписала.

Я кивнул и вышел из кабинета. Бетонная мясорубка снова закрутилась, перемалывая чужие судьбы. Очередная жертва, очередная премия. Всю свою эмпатию я оставляю дома, на работе я бетонная стена.

Через час я припарковал свой внедорожник у покосившегося деревянного забора. Элитный район, кругом стеклянные высотки, а тут, прям передо мной оказался кусок забытой деревни. На доске кривыми буквами было выведено: «Пушистые друзья».

Я толкнул калитку. В нос сразу шибанул густой запах животных, мокрой земли и сена. После стерильного офиса это ощущалось так, словно меня с размаху ударили мешком с картошкой.

Навстречу вылетел тощий парень в перепачканной футболке. Он бегал кругами, суетился и явно паниковал.

– Вы куда?! Мы сегодня закрыты на санитарный день! – крикнул он мне.

– Мне нужна Ева Сонина, – спокойно сказал я, смерив его тяжёлым взглядом.

– Ева! У нас альпака плюнула в спонсора! И к тебе тут какой-то мужик пришёл! – завопил парень дурным голосом и умчался прятаться за вольеры.

Я пошёл на шум, вокруг творился лютый хаос. Визжали морские свинки, кто-то непрерывно блеял, под ногами валялись ржавые вёдра и грабли.

У деревянного загона стояла девушка. Рыжие волосы небрежно стянуты в пучок, на носу красовалось пятно засохшей грязи. На ней был мешковатый рабочий комбинезон и огромные резиновые сапоги. Одной рукой она держала старый калькулятор, а второй отчаянно пыталась вытащить изо рта лохматой альпаки скомканный лист бумаги.

– Плюнь! Кому сказала, плюнь немедленно! – ругалась девушка. – Это налоговая декларация! Ты нас по миру пустишь, дурочка шерстяная!

Альпака смотрела на неё с явным превосходством и продолжала меланхолично жевать.

Я остановился, наблюдая за этой абсурдной сценой. Мой выглаженный тёмно-синий костюм смотрелся здесь как смокинг на свиноферме. В общем-то, так и было.

– Добрый день, – громко сказал я, перекрывая животный гвалт.

Девушка вздрогнула и обернулась. Альпака тут же воспользовалась заминкой и радостно сглотнула бумагу.

– Класс! Просто огромное спасибо! – девушка всплеснула руками. Калькулятор чудом не улетел в грязь. – Теперь я буду объяснять инспектору, что мои налоги сожрала Матильда!

– Ева Сонина? – уточнил я, подходя ближе.

– Да, это я, а вы кто? Из проверяющих? Или тот самый спонсор, в которого плюнули? Выглядите так, будто сейчас достанете пистолет и начнёте стрелять по кроликам.

Она смотрела прямо на меня своими светлыми, живыми глазами. В них не было страха, только лёгкое раздражение из-за съеденной макулатуры.

– Я Станислав Суворов. Представляю интересы вашего кредитора.

Ева замерла. Её лицо мгновенно побледнело, но она быстро взяла себя в руки и гордо вздёрнула подбородок.

– А, коллектор, понятненько. Вы утюг с собой принесли или паяльник? Предупреждаю сразу, свободных розеток нет, у меня инкубаторы работают.

Я усмехнулся про себя. Надо же, язвит. Острый ум под слоем опилок, это уже интересно. Обычно должники при моём виде начинают мямлить или биться в истерике.

– Утюг нынче не в моде, – ответил я в тон ей. – Я пришёл обсудить ваш долг. У вас критическая просрочка по платежам. Земля под зоопарком находится в залоге, вы должны освободить территорию.

– Я в курсе, – она тяжело потёрла лоб, размазав грязь ещё сильнее. – Но денег сейчас нет. Корм снова подорожал, крыша в ангаре течёт, а этот ваш Иван… Он же сам подсунул мне те контракты! Говорил, что поможет с бизнесом, а сам загнал в долговую яму.

– Моего клиента не волнует ваша крыша. И история ваших романтических отношений тоже. Завтра мы запускаем процедуру изъятия имущества.

Она сделала решительный шаг ко мне.

– Послушайте, Станислав. Вы же умный человек, я по глазам вижу. Вы привыкли забирать машины и квартиры, но тут живые существа! Вы не можете просто вышвырнуть их на улицу.

– Могу, закон есть закон. Имущество подлежит изъятию.

– Какое же это имущество? – она горько усмехнулась.

Вдруг из тёмного сарая донёсся жуткий, пронзительный писк. Ева ойкнула, пулей метнулась туда и через пять секунд выскочила обратно. В руках у неё было что-то мелкое и активно барахтающееся.

– Держите! – скомандовала она и впихнула это нечто мне прямо в грудь.

Я даже моргнуть не успел, в моих огромных ладонях, которые привыкли выбивать двери упрямых должников, оказался крошечный, только что родившийся козлёнок.

– Эй! Заберите это немедленно! – рявкнул я, замерев на месте.

Мои пальцы, натренированные ювелирно обращаться с хрупкими моделями самолётов, инстинктивно расслабились и аккуратно обхватили тонкие ножки животного.

– Мне надо кровь остановить его матери! Стойте смирно и не уроните Борьку! – крикнула Ева и снова исчезла во мраке сарая.

Я остался стоять посреди грязного двора. В дорогом итальянском костюме с новорождённым козлом на руках. Козлёнок доверчиво ткнулся мокрым носом в мой шёлковый галстук и тоненько блеял.

Моя железобетонная броня, которую я старательно выстраивал годами, дала трещину. Я чувствовал, как под пиджаком колотится сердце и до одури боялся сломать этому хрупкому созданию шею одним неловким движением.

Внезапно по моей штанине кто-то полез. Я опустил глаза и увидел, до неприличия, толстого енота. Он ловко вскарабкался по ноге, нагло уцепился за карман пиджака и попытался вытянуть мой золотой зажим для галстука.

– Брысь отсюда! – я резко дёрнулся, но вспомнил про Борьку и снова застыл как изваяние.

Ева выбежала из сарая, на ходу вытирая руки грязным полотенцем.

– Жорик, фу! Нельзя! – она подскочила и схватила енота за шкирку. – Извините, он клептоман. Тащит всё, что блестит и у него ужасный характер.

Енот недовольно заворчал, крепко сжимая в цепких лап-

ках мой зажим.

– Верните мою вещь, – сухо процедил я, пытаясь сохранить остатки авторитета.

– Жорик, отдай дяде цацку, – Ева попыталась разжать ему лапы, но хитрый зверь извернулся, цапнул её за палец и стремительно удрал за клетки с кроликами.

– Прекрасно, у вас теперь не только долги, но и статья за кражу, – я осторожно, словно бомбу, передал ей козлёнка.

На моём тёмном пиджаке осталось огромное белое пятно от молока.

– Будете писать заявление в полицию на енота? – она лукаво прищурилась, бережно прижимая Борьку к груди.

Я посмотрел прямо в её глаза. В её пушистом, пахнущем сеном и яблоками хаосе мои жёсткие офисные правила просто перестали работать. Применяемый мной годами метод давления рухнул. Она меня совершенно не боялась и видела во мне просто большого парня, которого только что внаглую обворовал енот.

– Завтра утром я приду с бумагами на выселение, – сказал я, стараясь вернуть голос в суровое русло. – Собирайте вещи, пощады не ждите. Зажим я вам не прощу.

– Приходите, – легко кивнула она. – Только наденьте завтра что-нибудь попроще, что не жалко выкинуть. Матильда просто обожает жевать итальянскую шерсть.

Я развернулся и молча пошёл к калитке. Спиной я физически чувствовал её насмешливый взгляд. Обычно я за-

крывал дела быстро, жёстко и без лишних сомнений. Но мой аналитический ум ясно давал понять, что с этим маленьким зоопарком всё пойдёт совершенно иначе. Эта наивная девчонка не собиралась сдаваться без боя.

Я сел во внедорожник, громко захлопнул дверь и завёл мотор. Зажим остался у наглого зверя, а дорогой костюм был безнадёжно испорчен.

– Похоже, это будет самая безумная неделя в моей жизни, – мрачно усмехнулся я вслух, глядя в зеркало заднего вида на покосившуюся вывеску.

Глава 2

На следующее утро я проснулся ровно в шесть, принял ледяной душ и выпил кружку крепкого кофе без сахара. Выбрал тёмно-серый костюм-тройку. В портфеле была увесистая папка, с документами должников, которых следовало навестить сегодня.

Перед выездом я вспомнил слова начальника с требованием закрыть сделку любой ценой. *«Суворов, разнеси эту девчонку. Нам нужна земля под зоопарком»,* – сказал он. Я был его лучшим сотрудником и никогда не давал осечек. Довести дело до конца было вопросом чести, которое стояло мне репутации и всех регалий.

Вчерашняя заминка с козлёнком была лишь случайностью, непростительная шибка в расчётах. Сегодня я закрою этот вопрос. Я пришёл побеждать, а не умиляться пушистым мордам. Работа в отделе взыскания не терпит сантиментов, особенно когда в спину дышит конкурент Артур со своими шуточками.

Я припарковал внедорожник у знакомого кривого забора и открыл калитку. Внутри по-прежнему царил хаос. Кто-то блеял, кто-то истошно кудахтал, скрипели колёса тачки. В этом месте отсутствовала логика. Тут не работали законы бизнеса, тут просто выживали.

Ева стояла у деревянного настила, она перебирала старые

ящики с овощами. Сегодня её рыжие волосы были стянуты в тугой узел на затылке. На щеке красовалось свежее пятно от машинного масла. На ней был всё тот же рабочий комбинезон и огромные резиновые сапоги. Она обернулась на звук моих шагов.

– О, какие люди! – она вытерла перепачканные руки о штаны и усмехнулась. – Что-то вы зачастили к нам? Понравилось быть обворованным енотом и принесли Жорику ещё что-нибудь блестящее в качестве дани? Мой вам совет, снимите часы, на всякий случай.

Её голос звучал бодро, слишком бодро для человека с такими долгом. Должники так себя не ведут. Они обычно дрожат, просят отсрочку, плачут в трубку и обещают продать почку, а она стояла прямо и смотрела на меня с явной насмешкой. Но я видел, как напряглись её плечи. Она была на мели, её загнал в угол подлец Ваня, бывший парень набрал кредитов, а потом просто исчез, чтобы теперь отнять эту землю под строительство торгового центра. Мы всегда капаем чуть глубже, чем надо, чтобы иметь подробную картину для давления.

Мой мозг анализировал её поведение. Классическая Бравада, попытка скрыть панику за дерзостью. Обычно мне хватало пары минут, чтобы сломать такую защиту, но Ева ломала мои шаблоны.

– Вчера я проявил непростительное милосердие, – отрезал я, глядя ей прямо в глаза. – Заглянул исключительно

для того, чтобы предупредить о проблемах. Но сегодня я эти проблемы привёз с собой. Доставка прямо в руки.

Я сделал уверенный шаг вперёд и собирался нависнуть над ней всей своей массой, чтобы задавить авторитетом. Мой идеально начищенный ботинок с громким чавкающим звуком опустился во что-то мягкое, по пути.

Я замер и опустил взгляд. Правая нога по щиколотку ушла в свежую кучу навоза.

– Осторожнее, – невинно хлопая ресницами, произнесла Ева. – У нас тут минные поля. Альпака сегодня нервная, я же просила надеть то, что не жалко. А вы опять вырядились в образе агента ноль ноль семь на минималках. Идёте на дело в смокинге.

Я медленно выдохнул, стараясь держать лицо каменным, чтобы ни один мускул не дрогнул и спокойно вытащил ногу из кучи. Дорогой ботинок был испорчен, я мог бы сорваться на крик, но я умел решать проблемы без истерик. Гнев – это удел слабых, а я всегда контролировал ситуацию.

– Гражданка Сонина, – мой бас зазвучал глухо и угрожающе. – Ваши шутки неуместны. Запах этого дерьма на моих ботинках никак не перебьёт запах ваших финансовых проблем, перейдём к делу.

Я щёлкнул замком портфеля, достал чёрную папку. В ней находился приговор её пушистому царству.

– Согласно постановлению о взыскании задолженности… – начал я чеканить заученный скрипт, игнорируя вонь

от обуви.

Вдруг сверху раздался шорох, я не успел моргнуть. С балки навеса камнем рухнуло что-то тяжёлое, полосатый мех мелькнул перед лицом. Наглый енот приземлился прямо на мою руку. Его когти царапнули кожу через ткань пиджака.

Секундная заминка и Жорик ловко вырвал документы из моих пальцев, ещё секунда, и он уже карабкался по сетке вольера вверх, утаскивая акты под самую крышу.

– Стоять! – рявкнул я и сделал резкий рывок к сетке.

Енот уселся на стропилах, свесил хвост, посмотрел на меня с нескрываемым превосходством и принялся деловито грызть угол важного документа с печатью. Бумага аппетитно хрустела в его зубах.

– Жорик! Нельзя есть бумагу! – крикнула Ева, но в её голосе не было ни капли раскаяния. Только едва скрываемый смех

– Верните документы, немедленно, – я повернулся к ней, сжимая кулаки. – Вы не понимаете серьёзности ситуации. Я вызову полицию. Вас оформят как соучастника, за порчу чужого имущества и воспрепятствование правосудию. Вы же хозяйка этого чудовища, вот и будете отвечать!

Ева громко фыркнула.

– Вызовете ОМОН на енота? Хотела бы я посмотреть, как вы будете писать заявление участковому. «Прошу привлечь к уголовной ответственности пушистого вора в маске и его хозяйке». Станислав, вы в зоопарке. Тут ваши законы не ра-

ботают, переступив забор и войдя на мою территорию, вы автоматом соглашаетесь со всеми последствия и рисками. К тому же, я вас предупреждала о рисках, так что попробуйте договориться с ним по-хорошему. Вы же умеете вести сложные переговоры с должниками? Вот и проявите навыки.

Я шагнул к ней, и открыл рот, чтобы высказать всё, что думаю о её методах ведения бизнеса, о её долгах, об умнике Ване, который подсунул нам эту проблему. Я хотел задавить её фактами, от которых ей станет по-настоящему страшно. Но из здания старого сарая внезапно донёсся громкий грохот, а затем истошный крик.

Я заметил, как резко изменилось её лицо. Куда пропала дерзкая девчонка, которая только что откровенно издевалась надо мной? Сейчас передо мной стояла напуганная женщина, готовая броситься в горящую избу ради своих подопечных. В её мире цифры и долги не имели значения, когда кто-то нуждался в помощи. Это было глупо с точки зрения бизнеса, но почему-то вызывало уважение. Насмешка исчезла с её лица, она мигом метнулась к дверям, забыв про меня и про енота.

Я остался стоять под балкой. Наверху енот методично уничтожал мой труд, радостно выплёвывая куски бумаги мне на голову. Внизу мой ботинок источал ароматы фермы. Мой план жёсткого давления провалился.

Мне ничего не оставалось, как пойти за Евой. Мне нужно было заставить её подписать копии бумаг. Они лежали в

машине.

Я подошёл к дверям сарая, оттуда Ева выскочила мне навстречу, чуть не сбив с ног. В её руках был крошечный белый комочек. Она тяжело дышала, на лбу выступили капли пота.

– Гражданка Сонина, если вы думаете, что этот цирк спасёт вас от описи имущества… – зарычал я, чувствуя, как начинает нервно дёргаться правый глаз.

– Ой, мужчина, не гудите своим басом, вы его пугаете! – Ева совершенно не слушала мои угрозы.

Она шагнула вплотную ко мне. Увидела мои пустые руки. Без лишних раздумий сунула в них этот дрожащий комочек, сегодня это был декоративный кролик.

– Держите крепко, – скомандовала она тоном, не терпящим возражений. – Это отлично лечит карму. А я побежала за детской смесью! Мать от него отказалась, а у нас лампа перегорела, он мёрзнет!

Она развернулась и помчалась к главному зданию. Её сапоги громко шлёпали по грязи.

– Я не нанимался в няньки для ваших кролей! – крикнул я ей вслед. – У меня час рабочего времени стоит дороже всей вашей фермы!

Но она даже не обернулась, просто отмахнулась рукой, как от назойливой мухи. Ей было плевать на мои статусы, костюмы и угрозы.

Я остался стоять посреди шумного двора. Опустил глаза. В моих ладонях сидел крольчонок, он был невероятно

маленьким и тёплым. Он дрожал всем телом, а его крошечные лапки скользили по рукаву моего пиджака. Крольчонок доверчиво ткнулся мокрым носом в мой палец. Я отчётливо почувствовал биение его крошечного сердца. Оно стучало быстро и отчаянно. Мои большие руки с грубыми костяшками, сбитыми о двери упрямых должников, сейчас стали единственной надёжной колыбелью для этого создания. Я осторожно, стараясь не дышать, погладил его по мягкой шёрстке на голове.

Я замер и боялся пошевелиться. Одно неосторожное движение, и я раздавлю его своей большой ладонью. Моя угрожающая физическая сила сейчас казалась мне главной слабостью, я стоял как глупое изваяние. Суровый коллектор, гроза неплательщиков, в испорченных ботинках и с маленьким крольчонком на руках.

Вокруг кудахтали куры. Где-то вдалеке надменно жевала сено альпака. На крыше наглый енот дожёвывал мой официальный акт взыскания, явно наслаждаясь вкусом синей печати.

«Держите крепко. Это лечит карму», – эхом прозвучали в голове её слова.

Я смотрел на крольчонка и понимал одну пугающую вещь. Моя карма действительно нуждалась в срочном лечении. А мой холодный, выверенный мир с грохотом рухнул под напором этого пушистого хаоса.

Глава 3

– Отдай сюда, мелкий пушистый рэкетир! – рыкнул я, задрав голову.

Енот Жорик сидел на краю покатой крыши вольера и доедал документы. Зверь посмотрел на меня сверху вниз. В его чёрных глазках читалось явное превосходство надо мной.

– Не смей! – скомандовал я своим фирменным басом.

От этого тона обычно бледнели даже самые матёрые должники. Но Жорик ухом не повёл. Он поднёс последнюю бумагу с синей печатью к мордочке, понюхал, а затем с хрустом оторвал от неё кусок. Ветер тут же подхватил обрывки моего безупречного документа и понёс их прямо в загон к мини-пигам. Свиньи радостно захрюкали, принимая постановление за ранний ужин.

Я почувствовал, как дёргается жилка на виске. Моя железобетонная выдержка дала трещину, и я сделал шаг к сетке вольера, прикидывая, выдержит ли она мой вес. В голове мелькнула мысль, если пустить этого воришку на воротник, покроет ли он хотя бы процент от долга?

– Жорик, фу! Ты опять съел бумагу! – раздался звонкий голос.

Ева выбежала из-за угла. Она уже успела где-то оставить того крольчонка, которого всучила мне минуту назад, и теперь спешила на помощь моим документам. В её руках шур-

шал яркий пакет.

– Станислав, отойдите, вы его провоцируете! – она отодвинула меня плечом, словно я был картонной декорацией, а не мужиком весом под центнер. – Жорочка, мальчик мой, смотри, что у меня есть! Печенье с шоколадом!

Енот перестал жевать акт описи и подозрительно прищурился.

– Давай меняться, – ласково предложила Ева, выуживая из упаковки крупное печенье. – Ты мне скучные бумажки, а я тебе сладкое. Сделка века, соглашайся.

Я хмыкнул. Переговоры с террористами в действии.

– Вы предлагаете ему взятку? – сухо поинтересовался я. – Это статья и вообще, шоколад вреден для животных.

– А жевать судебные иски полезно для пищеварения? – парировала она, не отрывая взгляда от енота. – Жорик, не слушай дядю, он злой и не понимает в сладостях.

Жорик издал странный стрекочущий звук и бросил изжёванную часть бумаг на крышу, ловко спустился по деревянному столбу и выхватил лакомство из рук Евы. В ту же секунду она подпрыгнула, дотянулась до края крыши и смахнула бумаги вниз. Они дождём разлетелись по двору. Я бросился их собирать, мысленно проклиная всё на свете. Половина актов была безнадёжно испорчена. На месте суммы долга красовалась дыра с неровными краями, обильно смоченная енотьими слюнями.

– Простите его, – виновато произнесла Ева, помогая мне

ловить разлетающиеся листы. – У него трудное детство. В прошлой жизни он явно работал в отделе взысканий.

– Это вы так надо мной издеваетесь? В прошлой жизни он был рецидивистом, – мрачно ответил я, стряхивая грязь с остатков постановления. – Мой рабочий день летит в пропасть, как и ваш зоопарк. Босс меня убьёт. А потом отдаст дело Артуру, тот вообще не церемонится, пустит ваших питомцев на шаурму.

Ева подняла на меня глаза, в которых не было страха. Только искреннее сожаление за ситуацию. Она посмотрела на мой перепачканный пиджак и тяжело вздохнула.

– Идёмте, – она решительно взяла меня за локоть. – Вы выглядите так, будто вас пропустили через центрифугу. Надо вас почистить, пока грязь не въелась.

Я хотел возмутиться, вырвать руку и гаркнуть, что не собираюсь задерживаться здесь ни на секунду, но её пальцы оказались на удивление крепкими и тёплыми. И я почему-то послушно пошёл за ней.

Она завела меня в тесную пристройку позади вольеров, где была её подсобка. Пространство оказалось настолько узким, что я едва поместился. Внутри царил полумрак. С потолка свисали пучки сушёных трав, а на деревянном столе громоздились банки с мазями, бинты, шприцы и стопки старых журналов. В этом хаосе была своя странная гармония.

– Снимайте пиджак, – скомандовала Ева, вооружаясь жёсткой щёткой.

– Я сам, – буркнул я, стягивая испорченную вещь.

Она бесцеремонно отобрала у меня пиджак и принялась энергично счищать пыль. Я остался стоять в одной рубашке. Мне вдруг стало не по себе. Я привык прятаться за строгими костюмами, как за бронёй, а сейчас чувствовал себя уязвимым.

– Садитесь, – она кивнула на шаткий табурет. – Чай будете? У меня отличный сбор, сама собирала, успокаивает нервы. Вам сейчас самое то, после неравного боя с енотом.

– Я пью только чёрный кофе, – сухо ответил я, но всё же опустился на табурет.

Деревяшка жалобно скрипнула под моим весом, я окинул взглядом её «кабинет». Никаких папок, никаких графиков, только банки, коробки и пара резиновых сапог в углу.

Она пропустила мои слова мимо ушей и включила старенький электрический чайник. Через пару минут передо мной стояла кружка со сколотым краем. Над ней поднимался густой пар. Пахло мятой и чабрецом.

– Выпейте. Это вас успокоит, ненадолго конечно, но хоть какая-то компенсация с моей стороны, – она мягко улыбнулась, садясь напротив меня на перевёрнутый деревянный ящик.

Я недоверчиво посмотрел на мутноватую жидкость, взял кружку и сделал глоток. Напиток оказался на удивление приятным и согревал горло.

– Ева, – я решил вернуть разговор в рабочее русло. Мой

голос прозвучал спокойнее, чем я планировал. – Вы хоть понимаете, что происходит? Ваш долг превышает стоимость всех этих животных. Иван передал дело нам, а мы не благотворительная организация. Земля пойдёт с молотка, вас выставят на улицу вместе с альпакой и шредером-енотом.

Она обхватила руками свою чашку и посмотрела на меня. В её глазах совершенно не было понимания надвигающейся катастрофы.

– Станислав, вы всё не так поняли, – горячо заговорила она. – Это просто досадное недоразумение, ошибка в расчётах. Ваня не мог так со мной поступить.

– Ошибка? – я скептически изогнул бровь. – Он заставил вас подписать добровольный договор на кабалу. Забрал кредитные деньги и исчез. Это не ошибка, это статья уголовного кодекса. Мошенничество в особо крупных размерах.

– Нет же! – она замотала головой, отчего волосы ещё больше растрепались. – У него просто временные трудности в бизнесе. Он говорил, что вложил деньги в новый проект. Ему нужно было срочно уехать, чтобы решить проблемы с поставщиками… – Ева осеклась на полуслове и резко замолчала.

Я смотрел на неё и не верил своим ушам. Тридцать два года, взрослая женщина, хозяйка бизнеса и такая слепая вера в человека, который её технично уничтожил.

Но про Ивана и его трудности я так и не дослушал, но су-

дя по слухам от коллег, там классический сюжет программы «Пусть Говорят». Она взяла кредиты, чтобы выплатить его долги, а он ушёл в закат.

Мой аналитический ум быстро восстановил картину. Ваня – классический аферист, я таких насквозь вижу. Втёрся в доверие, сыграл на её жалости и любви к животным. Убедил взять кредиты под залог земли, зная, что зоопарк не приносит прибыли, а потом просто слился. Теперь он выкупит долги через подставные фирмы, обанкротит бедную девочку и заберёт территорию за копейки. Типичная рейдерская схема из девяностых.

– Ева, – я подался вперёд, ставя кружку на стол. – Ваш Ваня кинул вас. Земля зоопарка, это лакомый кусок в центре города. Он специально загнал вас в долговую яму, чтобы построить здесь очередной бездушный торговый центр. Какие у него трудности? Он придёт вас выселять, с бульдозерами, судебными приставами и наглыми улыбками.

Она вздрогнула и её пальцы побелели от того, как сильно она сжала чашку. Но упрямство в её взгляде никуда не исчезло.

– Вы его не знаете! – твёрдо произнесла она. – Он хороший человек. Просто запутался, проветрит мозги с очередной курицей и вернётся. Люди не могут быть такими жестокими.

Я тяжело вздохнул, в своей работе я видел столько жестокости, что хватило бы на десяток жизней. Люди ради де-

нег продавали родных, подставляли друзей, шли на любую подлость. А эта девчонка сидела в своей пропахшей травами подсобке и отказывалась верить в реальность.

Она напоминала мне редкую бабочку, хрупкую и доверчивую. Такую легко сломать одним неосторожным движением. И прямо сейчас над ней занесён огромный сачок в лице моего начальства. Ей бы греть семейный очаг миллионера, а не возиться в грязи, в зоопарке и в собственной жизни.

Я должен был достать из портфеля запасные бланки, вызвать наряд полиции и опечатать территорию прямо сейчас. Это был мой долг. Мой босс ждал результата, а мой скользкий коллега Артур ждал моего провала, чтобы с радостью занять моё место и сравнять этот зоопарк с землёй.

Я посмотрел на её перепачканное лицо и растрёпанные рыжие волосы. На сколотую кружку с чаем, который она мне заботливо заварила, хотя я пришёл разрушить её жизнь. Вспомнил тепло крошечного крольчонка в своих руках. И не выдержал.

Я резко встал, табурет жалобно скрипнул и едва не развалился на части.

– Три дня, – мой бас заполнил тесную комнату.

Ева непонимающе моргнула.

– Что?

– Я даю вам ровно три дня, – чеканя каждое слово, произнёс я. – Отсрочка по техническим причинам. Ваш пушистый бандит повредил документы и мне нужно время на их

восстановление. У вас есть семьдесят два часа, чтобы найти деньги. Ищите спонсоров, продавайте имущество или звоните своему Ване. Делайте что хотите, но через три дня я приду сюда снова. И тогда никакие еноты вас не спасут.

Я выхватил из её рук свой очищенный пиджак, перекинул его через руку и шагнул к выходу.

– Станислав! – окликнула она меня.

Я обернулся.

– Спасибо, – тихо сказала она. – И за время, и за то, что не вызвали отлов на Жорика.

Я ничего не ответил, просто кивнул и вышел из подсобки.

Свежий воздух ударил в лицо, я быстрым шагом пересёк двор, стараясь смотреть под ноги, чтобы не наступить в очередную «мину». Альпака проводила меня надменным взглядом и подозрительно дёрнула губой, словно прицеливаясь. Жорик что-то усердно доедал на крыше, надеюсь, не мой галстук, который я опрометчиво оставил на заборе. Клептоман несчастный!

Я сел в свой огромный чёрный внедорожник и громко захлопнул дверь и завёл мотор. Тишина дорогого салона обрушилась на меня, как бетонная плита. Никакого хрюканья, никакого блеяния, только ровный гул двигателя.

Я вцепился руками в руль, глядя прямо перед собой. Мой холодный, расчётливый разум немедленно включился, пытаясь оправдать то, что я только что сделал. Три дня! Зачем я дал ей это время?

«Это стратегический ход, – упорно врал я самому себе. – *Тактическое отступление. Бумаги действительно испорчены. Полиция поднимет шум, если я приеду с пожёванными актами, так что мне нужны безупречные документы, чтобы не дать её юристам ни единого шанса. Никаких сантиментов, только голый расчёт. Я не жалею её, я просто делаю свою работу грамотно».*

Я вбил эту мысль в свою голову, как ржавый гвоздь. Включил передачу и ударил по газам, но где-то глубоко внутри я прекрасно понимал правду. Я бежал от этого пушистого хаоса, от запаха сушёных трав и от светлых глаз девчонки, которая почему-то решила, что в этом мире есть место доброте.

– Через три дня, – прошептал я, глядя на пустую дорогу. – Я закрою это дело или оно закроет меня.

Глава 4

Я ударил по тормозам на первом же светофоре, машина клюнула носом, жалобно скрипнула колодками и замерла. Я забыл галстук, тот самый дорогой шёлковый галстук, который я сдуру снял и повесил на забор этого ненормального зоопарка.

Другой человек поехал бы дальше и купил новый в магазине и забыл, но я не любил разбрасываться своими вещами. Хотя внутренний голос честно подсказывал, что галстук – это просто повод, ещё раз вернуться и посмотреть на хаос, который выбил меня из привычного графика.

Я выкрутил руль и развернулся через сплошную линию. Никаких сантиментов, я просто заберу свою вещь, сяду в кресло и поеду в офис. Напишу отчёт для босса о том, как правильно и законно пустить по миру одну наивную красотку.

Я припарковался за углом, чтобы мотор меня не выдал. Вышел на улицу и тихо подошёл к деревянной калитке. Двор зоопарка выглядел чуть спокойнее. Альпака жевала кусок картона от коробки. Енота Жорика нигде не было. Наверное, утащил мои юридические акты в гнездо и теперь спит на них. Мой галстук висел на ржавом гвозде у входа, я снял его, смахнул пыль и уже хотел уйти, как услышал голос. Он доносился из приоткрытой двери подсобки.

Я подошёл поближе и встал у щели. Привычка стоять в тени, выслеживая должников, сделала меня невидимкой.

Ева сидела за старым столом, а вокруг неё лежали горы бумаг: выписки из банка, чеки за корм, акты о просрочках. Обстановка в помещении была напряжённой.

Она прижимала телефон к уху. Свободной рукой листала блокнот, а пальцами нервно стучала по кнопкам пыльного калькулятора.

– Алло, Маша? Привет, – голос Евы дрожал, но она старалась звучать бодро. – Слушай, у меня полная яма с деньгами. Ты не могла бы одолжить мне тысяч пятьдесят до конца месяца? Да, понимаю, ипотека, ремонт. Нет, конечно, без обид, всё нормально. Пока.

Она сбросила вызов, тяжело вздохнула, взяла ручку и с силой зачеркнула имя в блокноте. Бумага порвалась.

– Так, кто у нас дальше… – пробормотала она. – Алло, дядя Витя? Здравствуйте, это Ева. Как ваше давление? Рада слышать. Дядя Витя, мне очень нужна помощь. Землю под зоопарком забирают, тот самый долг Вани. Сколько сможете. Что? Нет! Вы в своём уме?! Я не продам альпаку на мясо! Она же старая и постоянно плюётся, её мясо будет жёстким, как подошва! Да как вы вообще можете такое предлагать?! Это же мои звери!

Ева в бешенстве швырнула телефон на стол. Экран хрустнул. Лицо девушки исказилось от боли. Она обхватила голову руками, уткнулась локтями в разбросанные счета и тихо

заплакала.

Я смотрел на неё сквозь щель. Тут к гадалке не ходи, она загнана в угол. Абсолютно беспомощная в мире хищников и юристов.

Мне стало тошно от этой картины. Я каждый день выбивал долги из хитрых коммерсантов и ломал их через колено. Но здесь передо мной сидела настоящая жертва, а мой босс приказал мне её раздавить. Забрать землю под новый торговый центр, и я был идеальным молотком для этой задачи.

Внезапно во двор влетел Денис. Суетливый волонтёр бежал по грязи так, словно за ним гнался маньяк.

– Ева! Ева, у нас катастрофа! – завопил он и влетел в подсобку.

Девушка вздрогнула и быстро вытерла лицо грязным рукавом и выпрямилась.

– Что опять, Денис? – устало спросила она. – Матильда доела налоги и перешла на уголовный кодекс?

– Хуже! Козлёнок тказывается пить молоко из бутылки! А Жорик украл ключи от склада и залез на сосну! Мы не можем достать зерно для птиц! Индюки уже смотрят на меня как на врага народа! Они собираются в стаю, Ева!

Ева потёрла переносицу, её острый ум сейчас явно давал сбой от стресса.

– Денис. Успокойся, – чётко скомандовала она. – Возьми запасные ключи в ящике. Козлёнка неси сюда, я сама его покормлю. Соску подогрей в тёплой воде, он не любит холод-

ное. А этого мохнатого террориста Жорика оставь в покое. Проголодается, сам слезет. Пусть сидит на сосне, пока не посинеет.

Парень закивал. Схватил связку ключей и убежал во двор. Его паника немного отвлекла Еву от мыслей о долгах. Она посмотрела на пустую кружку со сколотым краем, из неё я недавно пил чай.

Ева откинулась на спинку стула. Посмотрела в потолок и громко выдохнула.

– Ладно, Ева, спокойно, – сказала она вслух самой себе. – Дыши. У нас есть время. Тот жуткий амбал-коллектор… Стас, дал нам три дня. Целых три дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.